

Е Юйфаню показалось, будто кто-то толкает его, но он чувствовал себя настолько измотанным, словно его переехал подъёмный кран. С трудом приоткрыв глаза, он увидел два встревоженных лица.

— Сяо Юй, что с тобой? — спросила его мать, сидящая на краю кровати в халате.

Е Юйфань был в недоумении. Что значит «что с тобой»? Глубокой ночью, почему они оказались в его комнате!

Отец, стоявший у кровати с руками за спиной, с тревогой произнёс:

— Ты только что громко закричал. Тебе приснился кошмар?

Е Юйфань замер:

— Я... нет.

Родители переглянулись, не зная, что сказать.

Мать, поправив уголок одеяла сына, нахмурилась:

— Если всё в порядке, то спи дальше. Скоро рассветёт, поговорим утром.

Родители, не найдя объяснения, вернулись в свою комнату, предположив, что сын, возможно, страдает сомнамбулизмом.

— Завтра поговорим с Сяо Юем, а если нужно, отведём его к врачу, — сказала мать.

— Да, — вздохнул отец, испытывая внутреннее беспокойство.

Утренние птички трели возвестили начало нового дня.

Е Юйфань, как обычно, встал, умылся, позавтракал и собрался ехать в школу на велосипеде, но сегодня отец остановил его:

— Сяо Юй, я отвезу тебя.

— А? Ты куда? По пути? — спросил Е Юйфань, надевая обувь.

Мать добавила:

— Надо кое-что сделать, заодно и тебя подвезём.

Перед выходом она в последний раз проверила свой внешний вид, взяла сумку и вместе с мужем и сыном вышла из дома.

В лифте они встретили соседку, которая не упустила возможности похвалить Е Юйфаня:

— Вместе выходите?

Мать ответила:

— Здравствуйте, сестра!

Соседка:

— Какая у вас замечательная семья, просто зависть берёт!

Отец был преподавателем университета, мать — высокопоставленной сотрудницей банка, а Е Юйфань унаследовал академический склад ума отца и деловую хватку матери. С самого детства он выделялся среди сверстников. Несмотря на свои пятнадцать лет, он был зрелым и уверенным, особенно в учёбе, где чувствовал себя как рыба в воде.

Соседка:

— Сяо Юй, какой ты уже высокий! Не успел оглянуться, а ты уже подросток!

Е Юйфань улыбнулся:

— Не так уж много, всего 175 сантиметров.

Е Юйфань всегда скромно и вежливо отвечал на похвалы, будучи образцом для подражания среди детей из традиционных семей.

Мать тоже улыбалась, но сегодня за её улыбкой скрывалась тревога, о которой никто не знал.

Школа находилась недалеко от их дома, и через десять минут они уже были у ворот Экспериментальной старшей школы Нинчэна.

Перед тем как выйти из машины, мать остановила его. Подвоз сына в школу был лишь предлогом, они хотели поговорить с ним, но не хотели, чтобы это выглядело слишком серьёзно.

Сомнамбулизм Е Юйфана проявлялся не впервые.

Пять дней назад, когда родители уже спали, из комнаты сына раздались звуки перебирания вещей. Три дня назад, глубокой ночью, Е Юйфань сидел на кровати и что-то бормотал, а мать, забеспокоившись, заглянула в комнату и увидела, как он крепко обнимает себя, словно испугавшись чего-то. И вот сегодня, в предрассветные часы, когда всё было тихо, Е Юйфань внезапно закричал так, что сердце разрывалось от боли. Когда отец открыл дверь, он увидел сына, обхватившего голову с выражением крайнего страдания.

Но каждый раз, когда его будили, Е Юйфань выглядел растерянным, не помня, что произошло. Три случая подряд заставили родителей серьёзно задуматься. Будучи атеистами, они не могли не начать думать о худшем.

В это время утренний поток учеников шёл в школу. Е Юйфань, поступивший в эту престижную школу с лучшим результатом в городе, уже был известной личностью в кампусе.

Их семья не была богатой, скорее среднего достатка, но для Е Юйфана проезд на машине к школьным воротам казался излишне показным.

— Если ничего важного, я пойду, — сказал Е Юйфань.

Мать быстро спросила:

— Ты в последнее время в школе всё в порядке?

Е Юйфань:

— Всё хорошо.

Мать:

— Учёба напряжённая? Давление большое?

Е Юйфань удивился: когда он давал родителям повод для беспокойства?

Мать продолжила:

— Тебя в школе кто-нибудь обижает?

Этот вопрос был ещё более странным. В школе было столько людей, которые хотели дружить с ним, что обидеть его было просто невозможно!

— Ничего подобного, — улыбнулся Е Юйфань.

Мать:

— Ты помнишь, что было вчера ночью...

Е Юйфань начал терять терпение:

— Опять это! Я хотел спросить вас! Я спал спокойно, а вы меня разбудили, это просто нелепо.

Родители замолчали.

— Вечером, когда закончишь занятия, мы заберём тебя и сходим к врачу, — сказали они, подавляя желание объяснить.

Действительно, сомнамбулы, не осознающие своих действий, испытывают меньше психологического дискомфорта. Если бы сын узнал, что он, словно одержимый, вставал ночью, рылся в вещах, бормотал и кричал, он бы наверняка испугался и, возможно, даже перестал бы спать.

Поэтому родители решили скрыть правду от сына, сказав лишь, что он беспокойно спит и громко разговаривает во сне.

Е Юйфань же был недоволен их решением, он не чувствовал никаких проблем:

— Не преувеличивайте!

Он пожаловался, открывая дверь машины:

— Я пошёл, а то опоздаю!

Едва выйдя из машины, его узнали, и с радостными криками подбежали поздороваться.

— Е Юйфань!

— Эй, доброе утро!

— Чувак! Тебя на машине привозят, круто!

— Да ну, это папина машина!

— Ну и ну...

Группа подростков окружила Е Юйфана, направляясь к школьным воротам, и каждый мог увидеть, как он излучает уверенность и радость.

— Е Юйфань, ты домашку сделал? Дай списать!

Едва войдя в класс, кто-то подошёл к нему.

— Держи, — Е Юйфань без колебаний передал тетрадь с заданиями однокласснику, одновременно обсуждая с соседом Ян Каем последние новости о запуске спутника «Шэньчжоу», которые активно обсуждались в СМИ.

На перемене к нему подошла девушка с учебником, и Е Юйфань, если был свободен, никогда не отказывал в помощи:

— Эта задача решается через формулу, которую мы проходили на прошлом уроке, просто подставь значения.

Он легко объяснил сложный вопрос.

Девушка, с восторгом глядя на него, сказала:

— По-моему, тебе стоило бы вести уроки вместо учителя.

Е Юйфань не упустил возможности пошутить:

— Тогда я бы начал брать плату за обучение.

Когда девушка ушла, Ян Кай подмигнул Е Юйфаню:

— Я думаю, она в тебя втюрилась!

Е Юйфань усмехнулся:

— Не думаю.

Ян Кай:

— Да брось! Она тебя ищет минимум три раза в день, ты ещё говоришь, что нет? Кого ты обманываешь?

Е Юйфань поднял бровь:

— Ну и что, если так?

— Э-э-э...

Действительно, с такими данными, как у Е Юйфана, девушек, которые в него влюблены, можно было бы выстроить в очередь вокруг школьного стадиона, что вызывало зависть у других парней.

— У тебя есть кто-то, кто тебе нравится? — спросил Ян Кай.

Е Юйфань слегка покраснел, скрывая:

— Нет.

Ян Кай, словно поняв его мысли, с хитрой улыбкой хлопнул его по спине, выражая «брат, я знаю».

Пятнадцатилетние подростки как раз находились в том возрасте, когда начинают пробуждаться первые чувства, особенно мальчики в период взросления, у которых отношение к противоположному полу становится особенно тонким.

Е Юйфань, конечно, испытывал симпатию к одной девушке — Ли Шихань, с которой он учился в одном классе девять лет, а теперь они оказались в разных классах старшей школы. Однако их поверхностные отношения не были такими тёплыми, как с другими девушками. Е Юйфань был галантен со всеми, но с Ли Шихань его чувства были сложнее.

Каждый раз, видя её, его сердце начинало биться чаще, но он старался сохранять спокойствие и зрелость, чтобы показать себя с лучшей стороны. Иногда, даже испытывая симпатию, он мог подшутить над ней, чтобы вызвать её раздражение, или намеренно игнорировать, чтобы увидеть, расстроится ли она.

Эта юношеская незрелость была свойственна и Е Юйфаню.

На втором уроке после обеда все ученики едва боролись со сном, а голос учителя звучал как колыбельная. Даже Е Юйфань зевнул, чувствуя, как его одолевает дремота.

И вот, когда все находились в полусне, Е Юйфань внезапно встал.

Учитель прервал объяснение и с недоумением спросил:

— Что случилось, Е Юйфань? У тебя есть вопросы?

Одноклассники тоже обратили на него внимание.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16335/1474646>